

«Лейся, песня»: ВИА – это дверь в другую музыку

«Лейся, песня» – советский вокально-инструментальный ансамбль (ВИА), был основан в 1974 году в Кемерове при местной филармонии. Основателем и руководителем ансамбля был Валерий Селезнёв, его заместителем – Михаил Плоткин, а авторами многих песен ансамбля стали популярные сегодня советские авторы: композиторы и поэты-песенники – В. Добрынин, Л. Дербенев, С. Туликов, Л. Ошанин, В. Шаинский, М. Рябинин, Б. Рычков, Д. Тухманов, И. Кохановский, Р. Майоров, М. Пляцковский, В. Харитонов. В составе группы в разные годы выступали Михаил Шуфутинский, Владислав Андрианов, Юрий Захаров, Игорь Иванов, Александр Кальянов, Валерий Кипелов и Николай Расторгуев.

«Лейся, песня» исполнили несколько хитов легендарного диска Давида Тухманова «По волне моей памяти»

Сегодня коллектив переживает своё новое рождение – с руководителем Александром Филаткиным (солист, бас-гитарист). Продюсер и директор группы – Виктория Филаткина.

Недавно группа принимала участие в фестивале «Золотой шлягер» (Республика Беларусь), в фестивале «Ставропольская осень» с участием и под патронажем Д. Тухманова. «Лейся, песня» – частый участник популярных российских телевизионных программ и гала-концертов в «Олимпийском».

Интервью: Джульетта

Фото: любезно предоставлены «Лейся, песня»

– Время, когда появился ваш ансамбль, иногда называют временем ВИА. А как бы вы определили этот музыкальный феномен?

Александр Филаткин: Создавать ВИА было естественным для того времени. При любой филармонии были свои ВИА. Их было больше, чем вы даже можете себе это представить. Правда, известными становились далеко не все. Почему? Это надо спрашивать у зрителей. Но однозначно: в годы «застоя» и музыканты, и публика – все тянулись к новой для себя музыке. Это сегодня для музыкантов, как говорится, открыты все двери, а тогда музыкантам просто хотелось играть что-то более современное.

Виктория Филаткина: Мне кажется, ВИА создавались, ещё и как способ, лазейка, чтобы поиграть зарубежную музыку, которая была совершенно другой, чем официально одобренная, и очень притягательной своей энергетикой и сложностью – по композиции и технике исполнения. Или нашу музыку, но «под Запад».

Александр: «Машина Времени», «Воскресенье» и другие группы, игравшие исключительно западную или свою музыку, оставались при своей известности на уровне «под-

польных групп». Филармонии вольность с репертуаром за-прещали и настоятельно рекомендовали исполнять музыку советских композиторов.

– Да так ли уж она была плоха – музыка ВИА того времени? Все ваши самые популярные хиты – оттуда...

Александр: Не отказываюсь: публика до сих пор любит песню «Прощай», которую «Лейся, песня» впервые исполнили в 1975 году... Да и многие другие. Вот только в это же время Deep Purple и The Doors делали музыку, от которой и сегодня мурашки по коже.

Виктория: Наверное, все наши современные рок- и поп-музыканты учились играть по западным образцам. Там есть чему поучиться.

Александр: Но мы и виду не показывали, что подражаем им – мы с восхищением и упоением стремились выработать, как нам казалось, свой голос, свой стиль и при этом отращивали волосы до плеч – как у них!

– А в чём он – свой стиль «Лейся, песня»?

Виктория: «Лейся, песня» пели про любовь, когда другие делали акцент на патриотической теме (пели про БАМ, про войну и Родину). Этим и отличались от других ВИА. При этом ощущали на себе большую ревность со стороны властей, что неудивительно – группа собирает целые стадионы по всей стране, а в их адрес ни одного реверанса. Весь репертуар группы из года в год – любовная лирика и юмор, где можно было «поддать» немножко рок-н-ролла и от души поиграть по-настоящему. Все участники группы были молодыми, талантливыми музыкантами и, по-своему, дерзкими и самостоятельными.

Александр: А это, к слову, было совсем не просто. Рамки ограничений по тому времени для выступлений на эстраде были довольно жёсткими.

– Сейчас очень модно стало собирать «золотые соста-

вы» групп, исполнять «золотые хиты». С каким составом были созданы ваши лучшие песни?

Александр: Слишком много людей прошло через наш коллектив в разные годы, чтобы говорить только о каком-то отдельном, так называемом «золотом составе». Наш коллектив не избежал традиционной для гастрольных групп «текучки», были и творческие разногласия.

Виктория (смеётся): Ничего не поделаешь, название у нас такое – «Лейся, песня». Слово «лейся» к тому располагает и «текучку» даёт.

Александр: А если серьёзно, то сегодня «золотой состав» нашей группы невозможен по определению – без Михаила Шуфутинского и Влада Андрианова, которого считая основным голосом нашего ВИА.

Виктория: Мы много говорили о возвращении Влада в коллектив, но тому, что это не состоялось, была одна непреодолимая причина – голос. Влад больше не мог петь, и если бы не это, мы могли бы сделать друг для друга многое, у нас были хорошие отношения. Но это не в силах человека, а скорее из области Божьего дара: он дал голос – он забрал.

Александр: Использовать имя Влада для своих рекламных нужд в качестве «афиши», как это делали и делают некоторые «последователи», мы посчитали недостойным для него. Мы корректно записали и выпустили песню в его исполнении «Тень любви» на слова У.Шекспира, включив её в свой альбом. Это была его последняя песня в «Лейся, песня»... Так распорядилась судьба – сейчас его уже нет с нами...

А вот «золотое время» группы, уверен, не закончилось. В начале своего творческого пути артисты получали в филармонии ставку – пять рублей пятьдесят копеек за выступление, а потом – денег уже не считали. Это был успех и сумасшедшая любовь публики... Но пик популярности группы ещё не прошёл. Нас до сих пор встречают и провожают толпы поклонников. Совсем недавно мы пели перед переполненными трибунами стадионов Полтавы, Гомеля, Тюмени, Екатеринбурга под нескончаемые овации, а, отработав, садились в автобус и ехали на другие площадки, где всё повторялось.

– Вы говорили, что когда-то, исполняя песню «Прощай», вам хотелось сыграть что-то достойное Deep Purple, может, сейчас пришло время, когда вы могли бы себе это позволить?

Александр: А мы и играем. Своего зрителя мы балуем любимыми им песнями, а потом ему – разогретому даём новый материал. И нам удаётся удивить свою публику. Это и новые композиции, и песни, которые звучали в исполнении группы лет двадцать назад, но не издавались: «Мама» А. Хоралова, «Опоздать однажды» В. Матецкого... А ещё мы исполняем некоторые композиции любимого нами Deep Purple. И это по-прежнему вызывает восторженную реакцию публики.

Виктория: Сейчас мы многое делаем, чтоб сохранить уровень и при этом вписаться в реалии сегодняшнего времени. Ребята работают над аранжировками известных песен, занимаются воссозданием забытых наших песен и созданием новых. Мы привлекаем новых композиторов, иногда новые песни приходят к нам сами, как было с песней В. Добрынина «Стена»: на одном из концертов нас попросили исполнить эту песню с известным певцом, после чего решили включить её и в наш репертуар.

Сегодня мы постоянно что-то новое вносим в сценарий традиционной концертной программы, в которой ставим для себя задачу не только напомнить о любимом прошлом, а дать что-то новое и интересное. Совсем недавно у нас в концерте появился пролог: это симбиоз света, старой и новой музыки. И это только часть того, что мы делаем в своих программах.

– Сейчас много говорят о феномене советской песни. Есть ли это феномен?

Виктория: Когда мы едим по стране, приезжаем с концертами в Белоруссию, Украину и другие республики, мы постоянно слышим от зрителя, что «эта музыка – наше родное». Всё то новое, что звучит сегодня с экранов телевизоров и на радио, по их словам не трогает сердце так, как встреча с нами на концерте.

– Так это банальная ностальгия?

Виктория: В первую очередь это, конечно, связь с прошлым. Но что-то в этих песнях словно закодировано, что в них вплетено...

Какая-то особая энергия есть в них. Судите сами, молодёжи ностальгия не свойственна, а, попав на наши концерты, они не уходят, наоборот, становятся нашими поклонниками. Мы недавно выступали в оздоровительном лагере, и я хочу подчеркнуть, что юные ребята в возрасте до семнадцати лет не уходили с нашего концерта, а принимали нас с радостью и подпевали нам. Знать, есть что-то в этих песнях.

– Может быть, композиторы? Вы ведь работали с классиками песенного жанра нового времени – Давидом Тухмановым, Вячеславом Добрыниным...

Александр: Когда начиналась «Лейся, песня», многие из сегодняшних именитых композиторов тоже были молодými и начинающими. Они предлагали свои песни разным группам – только стали шлягерами эти песни не у всех исполнителей. Я считаю, что композиторов, чьи песни пели ВИА, тогда ведь тоже мало показывали по телевизору, и их тоже мало кто знал в лицо, а музыкальные коллективы, такие как наш, создавали авторам имя. Мне кажется, далеко не все композиторы понимают, что песню делает не только автор, но и исполнитель...

Сегодня многие композиторы сами запели, кто по велению сердца, кто – в духе времени, и у кого-то из них даже что-то получается. На В. Добрынина зрители ходят и по три часа его концерты слушают. И Д. Тухманов – величайший композитор нашей страны – тоже запел. В том числе и песни, которые в группе уже считали своими, но Тухманов – особый случай. Это композиторская элита, и здесь всё было с точностью до наоборот – его песни сделали группу ещё более популярной и даже приблизили к тому уровню музыки, о котором многие из нас когда-то мечтали.

– А не песенную, настоящую классическую музыку вы не мечтали исполнять? Есть ли у вас собственные музыкальные пристрастия в классической музыке?

Александр: Мне нравится органная музыка И.–С. Баха, но всё же Бетховен мне ближе. И у нас в концерте в новой программе будет звучать его «Ода к радости» – в нашей версии, но это ещё большой секрет!

